

— Ах... Ты меня напугал! Что ты делаешь, Чэнь Минхуэй?

Чэнь Минхуэй навалился на Цянь Юя, словно японский солдат, врывающийся в деревню и насилующий невинную девушку. Он с нетерпением стаскивал с Цянь Юя одежду.

На его лице появилась хитрая улыбка.

— Ёси, ёси, девушка очень хороша.

Чэнь Минхуэй был сильнее, и Цянь Юй не мог ему противостоять. В считанные секунды он снял с него зимнюю куртку и принялся стаскивать штаны. Цянь Юй отбивался, как цыпленок, и чуть не заплакал от отчаяния. Чэнь Минхуэй продолжал играть свою роль.

— Кричи, кричи, сколько хочешь. Никто тебя не спасет. Чем больше ты кричишь, тем больше я возбуждаюсь.

Цянь Юй от злости изо всех сил дернул ногой, но Чэнь Минхуэй сжал его бедра, словно железными клещами, и Цянь Юй не смог пошевелиться.

Наконец, когда он полностью раздел Цянь Юя, Чэнь Минхуэй прекратил свои шутки, засунул его под одеяло и задул керосиновую лампу у кровати.

Сам он также быстро разделся, забрался под одеяло, обнял Цянь Юя и сказал:

— Спи.

Как этот человек может быть таким бесстыдным?

Цянь Юй покраснел от злости и смущения, отчаянно сопротивляясь:

— Я не хочу спать с тобой.

Чэнь Минхуэй, однако, не беспокоился о его отказе. Спокойно он ответил:

— У меня дома только одно одеяло, которое можно использовать. То, что лежало у моего деда, уже два года не стиралось, оно грязное и сырое. Если ты не хочешь спать со мной под одним одеялом, мне придется достать дедово. Кто знает, может, в нем уже завелись насекомые. Ну что поделать, если жена не хочет спать со мной, я, как настоящий подкаблучник, могу только...

— Заткнись! — Цянь Юй, покраснев до ушей, прервал его. — Ложись спать, иначе я тебя выгоню.

Чэнь Минхуэй ухмыльнулся.

— Как скажешь.

Затем он еще крепче обнял Цянь Юя, чтобы тот не выпал из узкого одеяла.

— Сяо Юй, ты такой теплый, как печка.

Цянь Юй был настолько смущен и зол, что не мог вымолвить ни слова. Он протянул руку и ущипнул Чэнь Минхуэя за бедро, но случайно задел его в другом месте. Чэнь Минхуэй, как большая собака, задышал тяжелее:

— Жена, так нельзя. Мы еще слишком молоды, ранние отношения могут навредить здоровью.

Цянь Юй уткнулся лицом в подушку и больше не сказал ни слова.

На следующий день, как только начало светать, Чэнь Минхуэй уже встал. Цянь Юй спал крепко, и он, стараясь не шуметь, разжег огонь, чтобы обогреть комнату.

Несмотря на хлопоты, он замесил кукурузную муку, которую хранил дома, и купил у соседей за четыре фэня кислую капусту, которую они сами засолили. Из этого он приготовил большую порцию пирожков с кислой капустой и мясом, с тонким тестом и начинкой.

Он также сварил рисовую кашу, долго кипятил ее, пока она не стала густой и аппетитной.

Все это время Чэнь Минхуэй старался быть как можно тише, и Цянь Юй, который в последние дни переживал множество тревог и эмоций, даже не проснулся.

Когда он наконец проснулся, Чэнь Минхуэй уже приготовил завтрак, и посуда была расставлена на маленьком столике у кровати.

— Проснулся? Горячая вода в термосе, добавь немного теплой, умойся, почисти зубы и приходи завтракать.

Улыбка Чэнь Минхуэя, освещенная утренним солнцем, казалась такой же теплой, как его лучи.

Цянь Юй услышал, как трескается лед, и рыба выпрыгивает из воды, так же радостно, как его сердце, которое все больше погружалось в чувства, безвозвратно.

Цянь Юй быстро встал, умылся, почистил зубы и сел за столик, объясняя:

— Я не слышал, как ты встал. В следующий раз, если я не услышу, разбуди меня.

Чэнь Минхуэй погладил растрепанные волосы Цянь Юя, опасаясь, что тот будет переживать и не сможет спокойно спать, всегда прислушиваясь к его движениям. Он только сказал:

— Сяо Юй, ты ведь моя жена. Жену нужно беречь, я не могу заставлять тебя делать всю эту работу!

— Ты... — Сердце Цянь Юя неудержимо погружалось в чувства, и он все больше боялся потерять их. — Что с тобой? Раньше ты был холодным, смотрел на меня свысока, а теперь вдруг стал таким добрым. Ты даже готов продать дом и землю ради меня. Раньше ты, казалось, меня презирал, и я всегда думал, что ты меня ненавидишь!

Чэнь Минхуэй не мог сказать Цянь Юю о своем перерождении, особенно учитывая, как трагично сложилась его прошлая жизнь. Этот груз мог сломить прошлого Цянь Юя, и он не хотел, чтобы нынешний Цянь Юй страдал. Пусть этот кошмар останется его личным испытанием. Нынешний Цянь Юй должен жить счастливо и радостно.

— На самом деле я никогда тебя не ненавидел, — объяснил Чэнь Минхуэй. — Наоборот, я тебя любил. Именно поэтому я хотел тебя дразнить. Не знаю почему, возможно, я пытался привлечь твоё внимание, притворяясь холодным.

Чэнь Минхуэй смотрел прямо в глаза Цянь Юя, чтобы тот мог ясно увидеть искренность в его взгляде.

— Раньше я выбрал неправильный способ и причинил тебе боль. Теперь я готов измениться и любить тебя правильно. Сяо Юй, ты дашь мне этот шанс?

Цянь Юй не ожидал такого поворота событий. В классе некоторые мальчики тоже испытывали смутные чувства к девочкам, но не знали, как их выразить, и вместо этого дергали их за косички или пугали насекомыми. Для мальчика это не было злым умыслом, просто он не знал, как привлечь внимание.

Однако Цянь Юй чувствовал, что с Чэнь Минхуэем все было иначе. Но Чэнь Минхуэй не имел причин его обманывать.

— Ну... ладно, я тебе верю. Но в будущем не веди себя так. Этот холод меня пугал.

— Хорошо, — Чэнь Минхуэй поклялся. — Цянь Юй, я буду добр к тебе всю свою жизнь.

Цянь Юй чувствовал, что должен смутиться, но на самом деле он покраснел только потому, что его сердце дрогнуло.

Чувствуя, что нужно что-то сказать, чтобы не упустить момент, Цянь Юй собрал всю свою смелость и прошептал:

— Я... я тоже буду добр к тебе всю жизнь.

Сказав это, он смутился до предела, схватил кукурузный пирожок и сунул его в руку Чэнь Минхуэя.

— Ешь, это пирожок очень вкусный.

Чэнь Минхуэй рассмеялся.

— Сяо Юй, ты же его еще не пробовал, как узнал, что он вкусный?

— Не нужно пробовать, он и так пахнет вкусно.

Действительно, Чэнь Минхуэй оставался самим собой, он всегда любил его дразнить.

После завтрака Чэнь Минхуэй проводил Цянь Юя в школу и попросил его попросить учителя дать ему несколько дней отпуска, сославшись на болезнь.

В то время дети не так строго посещали школу, ведь многие из них были основной рабочей силой в семье и помогали по хозяйству. Если ребенок пропускал несколько дней, ответственные учителя могли навестить его домой, а безответственные просто не обращали внимания. Цянь Юй вернулся и сообщил классному руководителю, что Чэнь Минхуэй заболел. Учитель, понимая, что Чэнь Минхуэй просто не хочет ходить на уроки, махнул рукой.

Чэнь Минхуэй уже полностью забросил учебу в средней школе. До экзаменов в старшую школу оставалось три месяца, и как бы он ни старался, он не смог бы поступить в Городскую среднюю школу №1. Сейчас главной его целью было заработать денег, иначе у него и Цянь Юя не хватило бы средств на обучение в старшей школе.

Составив множество планов, он понял, что сначала нужно найти жилье. Через семь дней ему придется освободить дом для брата Цзи, и сейчас вопрос жилья был самым важным.

Чэнь Минхуэй, размышляя об этом, шел от восточного конца поселка к западному, осматривая

дома и вспоминая, кто в них живет, чтобы найти подходящее место, где он и Цянь Юй могли бы временно остановиться.

Обойдя весь поселок, он наконец вспомнил одну семью.

Эта семья носила фамилию У. У них не было дочерей, только трое сыновей. Двое старших уже женились и жили отдельно. Младший сын был немного старше Чэнь Минхуэя и учился в старшей школе в поселке.

Семья У была небольшой, а старики У были людьми немногословными. Их младший сын славился своей учтивостью, он был даже скромнее, чем невинная девушка.

В такой семье, где не было лишних разговоров, он и Цянь Юй могли бы жить спокойно, не вызывая проблем. Через несколько дней он уедет по делам, и ему будет спокойнее оставить Цянь Юя в таком доме.

Чэнь Минхуэй довольно кивнул.

Старушка У вышла из дома, чтобы собрать дрова, и, подняв голову, увидела Чэнь Минхуэя, который с подозрительным видом смотрел на их дом. Она испугалась, бросила дрова и побежала внутрь.

— Старик, старик, беда, нас заметил тот хулиган! — кричала старушка У, напугав старика У.

— Какой хулиган? — спросил старик У.

<http://bllate.org/book/16744/1561589>